

ЗАПРЕТКА

Рассказ

Вчера Колин отец вернулся из командировки. И, как всегда, не с пустыми руками. Он привез видеокассеты с новыми фильмами. Там была вторая часть «Терминатора», все части «Рэмбо», «В осаде» и «Танго и Кэш». Обладая таким несметным сокровищем, Коля не собирался появляться на улице как минимум несколько лет.

Через стенку вдруг послышался стук. Это друг Васька, живший в соседней квартире, звал Колю во двор. И разве мог он противиться этому зову? Конечно же нет. Ведь условный стук был для мальчишек не просто сигналом, а тайным кличем о помощи, услышав который, каждый из них должен был поспешить на выручку, если не хотел прослыть негодяем или девчонкой.

Три тихих удара и один громкий. Вот как звучал этот клич. Коля быстро оделся, взял любимую машинку — точную копию «Тойоты-Короны» в последнем кузове, у которой открывались не только двери, но капот и багажник, где даже лежала запаска, и вышел на улицу.

Васька уже ждал его у подъезда.

— Здорово, — сказал он, недовольный задержкой друга.

— Привет, — сказал Коля.

И тут же смутился своим детским приветствием. Ему никак не удавалось научиться разговаривать по-взрослому. Сколько раз он зарекался говорить «привет» вместо «здорово», однако всегда забывал. А если не забывал, то все равно говорил по старинке. Заставить себя произнести это, как ему казалось, грубое, неблагозвучное слово было выше его сил.

— Поиграем в песочнице? — спросил Васька.

— Можно.

— Смотри, какой мне папа купил джип! Такой пройдет где захочешь. Когда-нибудь у нас будет точно такой же, только настоящий. В миллион раз больше этого.

Машинка в руках Васи была огромной. Чуть ли не в четверть роста самого мальчика. Ядовито-оранжевая кабина, чем-то напоминавшая голову динозавра, компоновалась на мощных, с глубоким протектором шинах. Снова Коля почувствовал нечто вроде стыда. По сравнению с Васиным монстром его машинка выглядела куда как скромнее. Да, у нее открывались двери и все такое, но разве это главное? Лучше бы она умела летать, тогда ей не понадобились бы большие колеса. Она смогла бы преодолеть любые лужи, ручьи и ямы. Ни один джип этого сделать не смог бы.

Словно угадав его мысли, Вася высокомерно взглянул на зажатую в руке Коли игрушку:

— На такой ты сегодня далеко не уедешь.

— Это еще почему? — обиделся Коля.

— Вон сколько песка! Его вчера привезли.

Песка, действительно, было много. Целая гора темного, еще не успевшего высохнуть на утреннем солнце счастья, завалившего песочницу вместе с бортами.

— Побежали, пока никто не занял! — бросил Васька, засеменяв ногами по зеленой траве.

Песочница располагалась за баскетбольной площадкой, посередине двора. Тень возвышавшихся вокруг пятиэтажек не закрывала ее. Поэтому играть приходилось на солнцепеке. Но детям было без разницы. Они представляли себя шейхами бесплодных пустынь, выбравшимися из своих тесных, раскаленных, как печь, мегаполисов погонять по желтым барханам.

— Я буду сегодня ездить как бедуины во второй части «Доспехов Бога», — воскликнул Вася, буквально вдавив машину в песок.

Он загудел, изображая работающий двигатель. Толкаемая его рукой игрушка катилась легко и надежно, оставляя после себя цепочку волнистых следов.

— «Доспехи Бога» — мой любимый фильм, — сказал Коля.

— Да? И сколько раз ты его посмотрел?

— Десять.

— Всего десять?

— Десять — на этой неделе.

— Ого! — сказал Вася. — Столько же, сколько и я.

Они бы ни за что не признались друг другу, ни под одной, самой изошренной из пыток, что во всем мире для них нет ничего важнее их дружбы.

— А помнишь, — восторженно сказал Коля, — как Джеки Чан дрался с бандитами в шахте с раздвижными магнитами и пропеллером?

— Помню, конечно.

— Классный момент.

— Мне больше нравится эпизод с копьями.

— Точно. И мне, — радостно сказал Коля. — У-гу-гу. У-гу-гу, — промычал он, подражая героям любимого фильма.

Мальчики рассмеялись.

Они как раз закончили строить дороги в песочнице, когда вдалеке послышался нарастающий гул вертолета. Друзья подняли головы, напряженно всматриваясь в синее, без единого облачка небо. Звук нарастал. Казалось, вертолет летит прямо над ними, но видно его нигде не было. Наверное, его закрывали дома. Как бы мальчишкам хотелось сейчас, чтобы у них отрасли десятиметровые ноги! Тогда они могли бы встать над всем городом и хорошенечко осмотреться.

Наконец Коля крикнул:

— Вон он! Я его вижу.

И действительно, над одним из пятиэтажных домов показался боевой вертолет. Почему-то он летел не с той стороны, откуда слышался звук. Чуть не задев телевизионные антенны на крыше, вертолет вырвался на открытую местность. Пузатое, громоздкое чудовище — оно двигалось на удивление быстро

и плавно, без какой-либо видимой трудности. Оно подминало под себя воздух, словно каток. В атмосфере чувствовалось огромное электрическое напряжение, как перед сильной грозой, рожденное схваткой между природой и стальным механизмом.

Побросав игрушки, мальчики бросились навстречу винтокрылой машине.
— Я вижу ракеты, смотри! — крикнул Коля.

Вертолет пролетел прямо над головами. Звук его лопастей, казалось, был осязаемым. Он вибрировал где-то в груди у мальчишек, отдаваясь в коленные чашечки. Вертолет был темно-зеленого цвета, но днище его покрасили в бледно-синий оттенок.

«Как у акулы, — подумал Коля, — чье пузо светлей тела и такое же, как морской песок под водой». Акул он видел в одном из выпусков передач Жак-Ива Кусто.

— Классно, — с быстро переходящим в грусть восторгом произнес он, когда вертолет скрылся из виду. — Вот бы посмотреть на него поближе.

— А я знаю, куда он улетел, — сказал Васька.

— Врешь!

— А вот и не вру! Мы уже ходили на прошлой неделе к аэродрому смотреть вертолеты.

— Кто это — мы?

— Саня, Витька и Серый из двадцатого дома.

При этих словах Коля почувствовал легкий укол ревности.

— Подумаешь, вертолеты, — произнес он как можно равнодушнее. — Я на той неделе видел колонну танков.

— Танков? — заинтересовался Васька. — И куда они ехали?

— Сопровождали ракетное топливо.

— Так это были бэтээры, дубина.

— Ну бэтээры, какая разница?

— Большая, — ответил уничижительно Васька. — Бэтээры я и сам видел миллион раз. А танков здесь нет. Иначе я их тоже давно бы увидел.

На это Коле нечего было возразить. В их военном городке и вправду танков не наблюдалось. Или они были не на ходу, поэтому нигде не показывались. А вот что у них действительно было — так это дивизия ядерных ракет «Сатана». Папа однажды сказал, что ракет, стоящих под поселком, хватит, чтобы стереть с лица земли всю Америку. После этого главным смыслом жизни Коли стало отыскать эти ракеты и хотя бы одним глазком на них посмотреть.

Прошлым летом они с пацанами уже предпринимали подобные поиски. Забредя далеко в поле, они отыскивали в траве непонятные железные полусферы, в самом деле напоминавшие люки ракетных шахт. Многие ребята тогда восторженно провозгласили, что «Сатана» найден и потому отныне нужно искать тягачи. Из их разряженных аккумуляторов добывался столь ценный в мальчишеской среде свинец. Из свинца выплавляли биты. Такие плоские, идеально круглые блины, предназначенные для игры в «златы».

Но сам Коля не верил, что они нашли «Сатану». Слишком это было бы просто. Нет, подобные вещи не находятся абы как. На их поиски тратятся многие годы, в течение которых ракетоискатели претерпевают всевозможные лишения и трудности, кто-нибудь из них обязательно умирает, кто-нибудь предает, а кто-то спасает девочку Свету из первого «Б» класса и потом на ней женится.

Он никому не сказал о своих сомнениях в подлинности найденных ими объектов. Однако с тех пор, выбираясь с пацанами за город, внимательно осматривал землю вокруг, надеясь наткнуться на шахты. За год таких странствий он отыскал: заваленное до самого входа мусором бомбоубежище, заветные тягачи с выпотрошенными до последней кнопки кабинами и один самый настоящий секретный штаб, обнесенный бетонным забором с колючей проволокой.

Да, последний год был богат на находки. Но удовлетворить Колю они не могли. Мысль найти «Сатану» не покидала его. И теперь он подумал, что никогда не искал у аэродрома. А ведь справедливо было предположить, что ракеты находятся именно там, под надежной защитой вертушек.

— Хочешь, я тебя проведу к вертолетам? — спросил Васька.

— Больно надо, — сказал Коля.

Он был обижен, что друг не позвал его на прошлую вылазку.

— Струсил, что ли?

— Ничего я не струсил!

— Да ладно, боишься — так и скажи.

— Не боюсь я твоих вертолетов.

— Тогда пошли!

— Ну пошли! — выпалил Коля. — Только нужно занести игрушки домой.

— Давай мне машинку.

— Зачем?

— Давай, говорю! — потребовал Васька. — У меня никого дома. А то тебя еще позовут на обед.

Этот довод показался Коле вполне справедливым. Его могли задержать родители, а откладывать поход не хотелось. Он протянул Ваське машинку. Через несколько минут тот вернулся на улицу.

— Пошли?

И они двинулись прочь со двора. Завернув за угол дома, они оказались на заброшенной стройке. Несколько лет назад здесь всю кипела работа: грузовики подвозили гравий с песком, стучали машины, забивавшие сваи, работали сварщики. Но потом оживление сошло на нет, так же неожиданно, как началось. И теперь стройка была излюбленным местом для ребятни. Запутанная система фундамента с многочисленными бетонными блоками и перегородками как нельзя лучше подходила для игр в войнушку. Вот и сейчас на стройке бегали пацаны с воздушными пистолетами. Если из такого прилетит по ноге — прижжет так, что вышибет слезы. Поэтому мальчишки вели себя осторожно, как в настоящем сражении. Лишний раз не высывались, а если шли в наступление, то непременно гуськом, то и дело прижимаясь к укрытиям.

Увидев Колю и Ваську, они замахали руками:

— Давайте сюда! Нам не хватает людей.

— Нет, не сегодня, — непреклонным тоном отозвался Васька.

— Эй, Колян, тащи свое ружье! Ты же у нас лучший снайпер.

Коля так и зарделся от гордости.

— Извините, пацаны, дела, — важно произнес он.

— А куда вы?

— Да так. Потом расскажем.

— Ладно-ладно, тихушники. Все равно узнаем.

Очень скоро мальчишки пролезли под забором, ограждавшим по периметру поселок. Здесь для них начиналась запретная территория. Родители не велели сюда выходить. Потому, идя вдоль автодороги, Коля чувствовал приятное, ни с чем не сравнимое возбуждение. Было страшно и легко одновременно, словно у него выросли крылья и он только-только научился с ними управляться. Он мог пойти куда вздумается. Перед ним расходились сотни путей, и каждый был манящим, будто мечта.

Они прошли знак с перечеркнутым названием города. Миновали железнодорожный переезд и направились в необозримое поле, заросшее высокой травой. Где-то там, сонные и молчаливые, убаюканные стрекотом насекомых, отдыхали от долгих полетов винтокрылые чудища.

— Вон они, вон! — воскликнул Васька.

— Где? Да где? — подпрыгивая на месте, вытягивал шею Коля.

— Да вон же, дубина.

Васька показал направление, куда нужно было смотреть. Вдали, действительно, виднелось несколько вертолетов. Они были величиной с божью коровку, на которую ты глядишь с высоты своего роста. На земле они выглядели неуклюже. Кого-то они Коле напоминали. Да это же ламантины! Смешные тупомордые создания, заплывшие жиром. Было что-то противоестественное в том, что такие грозные машины вобрали в себя черты столь безобидных и, по искреннему убеждению Коли, бесполезных для этого мира существ.

— Это другие, — словно услышав мысли товарища, произнес Васька. — Я их на прошлой неделе не видел.

— Смешные какие-то.

— Шутишь? Точно такой был в третьей части «Рэмбо».

— Правда?

— И еще в фильме о «Черной акуле».

Слова друга внушили Коле уважение к этим нелепым вертушкам, хотя названных фильмов он еще не смотрел. Теперь он хотел во что бы то ни стало увидеть «ламантинов» вблизи. Кто знает, может, их специально сделали безобидными, чтобы ввести врага в заблуждение? А на самом деле они страшнее атомной бомбы, страшнее десяти танков и взвода спецназа. Страшнее всех вместе взятых армий мира. Коля резво побежал в сторону аэродрома, хотя ноги его еще недавно были ватными от усталости, а перед глазами все плыло от жажды.

— Эй, не так быстро! — засмеялся товарищ, устремившись за ним.

Вскоре мальчишки выбрались на высохшую на солнце полевую дорогу. Дорога была в ухабах и колеях, крошившихся под ногами. Вдоль нее шел четкий след от огромных колес, буквально перепахавших землю. Вдалеке расстилалась громадная лужа. Как она не испарилась? Дождя не было, наверное, неделю. Видать, в лучшие свои времена она была величиной с море!

— Попьем? — предложил Васька.

— Из лужи?!

— Ну да.

— Из лужи нельзя пить!

— Это еще почему?

Коля задумался. Он знал, что пить из лужи не следует, но почему — сказать затруднялся. В действительности ему чертовски хотелось бы ошибиться: день сегодня выдался очень жарким.

— Заболеешь, — сообразил он наконец.

— Вранье. При чем тут лужа?

— Лужа грязная.

— Нормальная она, — сказал Васька, зачерпнув ладонями воду и хлебнув. — Главное, не поднимать муть со дна.

Коля подошел к самой кромке воды. Поперек лужи шел радужный след от бензина. Отчетливо просматривалось дно, покрытое зеленоватой пленочкой мха. По луже бегали водомерки.

Сложив руки лодочкой, Коля опустил их в воду, сбоку от бензиновой радуги, и тоже попил.

— Ну как? — спросил Васька.

— Вкусно!

— Я же тебе говорил.

Коля зачерпнул воду еще несколько раз и, поднявшись, осмотрелся. Освежившись, он сразу заметил, что они находятся совсем рядом с аэродромом. Над высокой травой тускло блестела колючая проволока. Мальчик проследил взглядом, куда она уходила. Изгородь терялась далеко в летнем мареве, там, где на территорию базы сворачивала полевая дорога. За колючей проволокой виднелись холмы. Они закрывали обзор. Из-за одного из холмов выглядывало двухэтажное кирпичное здание с белой шиферной крышей.

«Командный штаб», — догадался Коля.

— Полезем через колючку? — спросил он товарища.

— Ага, — отозвался тот, вытирая руки о шорты. — По-другому к вертолетам не пробраться.

— А она не под током?

— Нет, мы проверяли.

Они двинулись к изгороди.

— Плевое дело, — говорил Васька. — Будешь лезть — не поднимай головы, чтобы не зацепиться, и все. И не вставай, пока я не скажу. Я подержу проволоку, чтобы тебе было легче.

Васька пролез под колючкой первым.

— Теперь ты, — прошептал он.

Коля лег на землю и по-пластунски заработал руками. Мгновение спустя он стоял подле товарища. Улыбка сама собой растянулась на его лучащемся от счастья лице. Все это напоминало самую настоящую шпионскую вылазку. Из тех, что постоянно показывают в фильмах про войну. Сейчас они установят взрывчатку на вражеской технике, возьмут языка, угонят мотоцикл с люлькой и пулеметом и с боем вернутся к своим.

Друзья ползком взобрались на ближайший к ним холм. От восторга у них перехватило дыхание. Внизу, на заросших травой бетонных плитах, стояли вертушки. Штук десять, не меньше. Среди них была и та, что они видели утром. Были и совершенно диковинные экземпляры. Вытянув руку, Коля указал Ваське на длинную, с вереницей иллюминаторов вдоль черного борта машину. У нее имелось целых два несущих винта. Один спереди, над кабиной пилота, и второй в самом хвосте. Такие даже ни разу не показывали по телевизору, что вызвало у Коли еще больший восторг и благоговение. Ведь раз не показывали, значит, держали от врага в тайне. И вот они, обыкновенные пацаны из двадцать девятого дома, первыми увидели секретную технику.

— Подползем ближе?

— Давай.

Они спустились вниз. На аэродроме стояла мертвая тишина. Только трещали кузнечики. Совсем не было ощущения, что это место находится под охраной. Похоже, у военных даже не было мысли, что кто-нибудь может пробраться на базу. В конце концов мальчишки осмелели настолько, что принялись открыто ходить между рядами вертушек. Подходя к очередной машине, Коля деловито хлопал ее рукой по борту, словно проверяя прочность брони, заглядывал через стекло в кабину пилота, пытаясь угадать, какой рычажок за что отвечает, какой датчик показывает высоту, а какой — скорость.

— Открыто! — крикнул вдруг Васька.

Обернувшись, Коля увидел, как тот залезает в маленький, похожий на головастика вертолет. Он ринулся к другу, боясь пропустить что-нибудь интересное.

— Класс! — воскликнул Коля, замирая от восхищения.

— Давай в кабину! Полетаем.

Они уселись в мягкие кресла пилотов и принялись нажимать все кнопки подряд. Коля схватил штурвал, имитируя управление вертолетом. В деревне у родственников он так целыми днями «ездил» на «москвиче» дяди Вани, даже не покидая пыльного, пропахшего куриным пометом гаража.

— База, база! — стараясь перекрычать условный шум винтов, орал Коля. — Это пятый. У нас пробит бензобак. Идем на посадку. Освободите нам место. Повторяю: освободите место!

— Вж-ж-ж, — шумел Васька, заложив опасный вираж.

— У нас проблемы с управлением. Мы падаем...

— Эй! — неожиданно раздался чей-то сердитый голос.

Мальчишки замерли. Со стороны кирпичного здания к ним со всех ног бежал военный в пилотке и темной форме.

— Валим! — выдохнул Коля, прыгая на землю.

Еще никогда в жизни он не бегал так быстро. Правее и чуть позади маячила коротконогая тень друга. Он не мог его догнать, хотя на физкультуре всегда финишировал первым.

Изгородь Коля попросту прошел насквозь. Так ему, во всяком случае, показалось. Он не помнил, как ее преодолел. Только оказавшись в открытом поле, он сбавил темп и оглянулся. Военный, пнув ногой колесо и заглянув в кабину, погрозил пацанам кулаком.

— Фу-ух, вот это пробежка! — вымолвил Коля.

Стоило ему перейти на шаг, как его оставили силы. Тут же заболела коленка, причем так сильно, что он захромал. Отчаянно закололо в боку. А правую руку, чуть выше локтя, неприятно саднило и жгло.

— У тебя кровь, — сказал Васька.

— Наверное, поцарапался о колючку.

— Здорово ты ее перемахнул. Я думал, запутаешься.

Они рассмеялись, вспоминая свое приключение.

— А если они погонятся за нами на вертолете? — спросил Коля.

— Пока заведут, мы будем уже дома.

— И все-таки? Что будет, если они нас догонят?

— Думаю, посадят в тюрьму.

— Лет на двадцать?

— Не меньше.

Коля присвистнул. Осознание тяжести совершенного преступления радовало. Он словно стал старше на несколько лет. Это тебе не в машинки играть, не в войнушку на стройке, пусть даже с пульками. Отныне это чувство всегда будет с ним.

— Порубим в «денди» сегодня? — спросил он товарища.

— Давай. У меня родители до завтра на смене.

— Я принесу «Черепашек-ниндзя».

Они снова пролезли под бетонным забором, ограждавшим поселок. Прошли мимо стройки.

— А вон и наши тихушники, — поприветствовали их ребята, теперь игравшие во дворе в прятки. — Вернулись со спецзадания?

— Здорово, пацаны! — крикнул Коля. — Мы вернулись!

Он и сам не заметил, как произнес запретное слово.